

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

DOI: 10.25629/НС.2020.10.10

Елисеева Н.Д.

Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи
Якутск, Россия

Аннотация. Пандемия вируса COVID19 уже сейчас оценивается учеными как вызов современному устройству общества. Исследователи считают, что последствия пандемии для мирового сообщества будет сказываться еще долгое время. В ситуации угрозы безопасности жизни и связанной с ней неопределенностью важным становится социальный капитал личности. В нашем исследовании семья рассматривается как социальный капитал личности, помогающий справиться с глобальной угрозой пандемии.

В исследовании использована анкета по изучению отношений в семье (N 1090), контент-анализ протоколов консультаций клиентов психологического центра (N 134).

В результате анкетирования выявлено, что образ современной якутской семьи характеризуется гармоничными отношениями, выявлен высокий уровень удовлетворенности супружескими и детско-родительскими отношениями. Особую роль в семейных отношениях играют семейные традиции (ритуалы). Выявлено, что поведение супругов в конфликтных ситуациях отличаются и дополняют друг друга. Досуговые формы деятельности не отличаются особой социальной активностью. Результаты протоколов психологических консультаций клиентов показывают, что особую актуальность во время пандемии имеют вопросы воспитания детей, самопознания, отношения с близкими, психическое и соматическое здоровье, а также вопросы, касающиеся профессионального становления.

Пандемия явилась катализатором имеющихся психологических проблем личности. Выявлено, что в условиях самоизоляции актуализировались семейные отношения. При этом данные вопросы не являются кризисными. Таким образом можно предположить, что активность личности была направлена на семью, трудовая деятельность была сублимирована в супружеские и детско-родительские отношения.

Ключевые слова. Глобальная угроза, пандемия, социальный капитал, семья.

Введение

Текущий год ознаменовался глобальной угрозой во всем мире – пандемией вируса COVID 19. Психологическое значение глобальных опасностей и рисков заключается в отношении личности и группы к глобальным явлениям и процессам [18]. Последствия COVID 19 на человечество будут еще анализироваться долгое время.

Краткий анализ литературы

Как видно из последних конференций и публикаций в последние месяцы во всем мире ученые, в том числе психологи, проводят исследования влияния пандемии на человека и общество. Выявлено, что средства массовой информационной связи и социальные сети имеют прямое влияние на психологическое состояние личности [15; 13]. К примеру готовность человека к просоциальному поведению помогает человеку легче справиться с внешней угрозой и ситуацией неопределенности [11]. Особую важность среди этих исследований имеют исследования, направленные на поиск и изучение возможностей факторов, снижающих негативные последствия пандемии. Так, А.Т. Нестик в своем интервью Интерфаксу отмечает, что социальный капитал личности – поддержка друзей и близких, многое определяет в уверенности человека в ситуации неопределенности [21]. На наш взгляд, здесь особую роль играет семья как социальный капитал личности. Семья является фактором стрессоустойчивости человека в условиях неопределенности и глобальной угрозы. Проблемы семейных: супружеских и детско-родительских отношений

приобрели особую актуальность во время пандемии. Существуют, предположения, что повышение плотности общения с членами своей семьи во время режима самоизоляции стал дополнительным стрессом для некоторых семей, безопасности семьи также угрожает экономическая нестабильность, вследствие снижения мировой экономической активности, болезни и утрата, родных и близких, вызванные смертоносным вирусом [14]. Вместе с тем, повысилась значимость семьи. Оперативный опрос Ю.В. Ковалевой и А.Л. Журавлева выявил, что в проявлении высших чувств – веры, надежды, любви, во время пандемии главенствующим является забота о близких – любовь. Следующим проявляется вера как уверенность в правильности принимаемых мер и надежда, как степень неопределенности в новой ситуации [12].

Целью данной статьи является изучение отношений в семье в условиях пандемии. Гипотезой исследования является предположение о том, что семья является социальным фактором личности во время пандемии. В исследовании проблема рассматривается с двух взаимодополняющих ракурсов: образа семьи в обществе, а также проявления семейных отношений во время пандемии. Если образ семьи мы изучали посредством анкетирования до пандемии, то во втором случае был проведен анализ обращений клиентов за психологической помощью во время пандемии.

Методы

Для исследования была разработана авторская анкета на основе результатов фокус групп экспертов: психологов, работающих в центрах практической помощи семьи; пожилых людей, имеющих стаж супружеской жизни более 30 лет, молодых супругов, имеющих стаж семейной жизни менее 3 лет. Всего было проведено 3 фокус группы. Анкета состоит из следующих модулей: супружеские, детско-родительские отношения, особенности межпоколенческих отношений в семье и представления о будущем детей. Детская анкета исключала следующие модули: супружеские отношения и представления о будущем детей.

Исследование проводилось в Якутии в 2017 году. Выборка исследования была сформирована из семей с детьми. Всего в исследовании приняли участие 281 семей. Супруги с 32 до 53 лет – всего 562 человек (281 мужчин и 281 женщин) и 528 детей с 9 до 17 лет (281 мальчиков и 247 девочек). Анкеты являлись перекрестными, т.е. супруги оценивали друг друга, дети оценивали отношение родителей к ним и наоборот. Исследование проводилось на территории Якутии, с учетом особенностей выборки инструкции предъявлялись на двух языках – русском и якутском. При обработке данных использовался контент анализ, ранжирование, а также корреляционный анализ Спирмена.

Также был проведен анализ протоколов консультации клиентов государственного бюджетного учреждения Республики Саха (Якутия) “Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи” (г. Якутск) в период пандемии. Анализируемый период с мая по июнь 2020 год. Всего было проанализировано 233 протоколов консультаций. Выборка исследования 134 человека. Из них, взрослых 113 человек (45 мужчин, 68 женщин), детей 21 человек (12 девочек и девушек и 9 мальчиков и юношей).

Результаты и их обсуждение

Возраст респондентов в среднем 32,4 года у мужчин и 31,4 года у женщин, усредненный стаж совместного проживания супругов 10 лет, в семьях в среднем по 2 ребенка.

Большинство супругов в нашем исследовании отмечают, что супружеские отношения характеризуются взаимной любовью и поддержкой (89%), 7% респондентов ответили, что им чего-то не хватает в супружеских отношениях, 4% ответили, что супруги со временем отдалились друг от друга. Рассмотрим статистические связи между статусными и субъективными характеристиками семейных отношений.

Выявлены статистически значимые корреляционные связи характера супружеских отношений со статусом семьи (коэфф. корреляции 0,073 при $p \leq 0,019$), с её материальным положением (коэфф. корреляции 0,086 при $p \leq 0,005$) и отношением к разводу (коэфф. корреляции 0,187 при $p \leq 0,0001$). Данные факты на наш взгляд являются достаточно прогнозируемыми. Таким образом, можно предположить, что супруги, состоящие в официальном браке более удовлетворены

супружескими взаимоотношениями, они меньше думают о разводе, меньше ссорятся, а также удовлетворены материальным состоянием семьи и вместе ведут семейный бюджет.

Рисунок 1 – Особенности супружеских отношений как фактор устойчивости семейной жизни

Самооценка детско-родительских отношений коррелирует со взаимоотношением родителей друг с другом (коэфф. корреляции 0,378 при $p \leq 0,0001$) и с наличием семейных традиций (коэфф. корреляции 0,163 при $p \leq 0,0001$). Известно, что от характера отношений супругов зависит отношение родителей к своим детям [1]. Так, при уважительных, доверительных отношениях друг с другом родители выстраивают с детьми такие же отношения: “Нарушение супружеских отношений порождает дисфункциональные родительские отношения” [20, С.5]. Данный факт подтверждается нашими результатами. Следует отметить, что большая часть детей считают, что у них с родителями любовь, понимание и уважение. 8% ответили, что родители чрезмерно опекают их, 7% ответили, что у родителей чрезмерно высокие требования к ним, 3% ответили, что родители мало времени уделяют им и ни один ребенок не ответил, что с родителями он не общается. Таким образом, картина достаточно благоприятная. Наличие ответов о чрезмерной опеке и высоких требованиях родителей в данном процентном соотношении, на наш взгляд, не выходит за рамки нормы.

В условиях самоизоляции, резко возросла виртуальная активность. Существует точка зрения, что виртуальное общение имеет двойственное влияние на психическое здоровье [7]. В нашем исследовании выявилось, что продолжительность времяпровождения в интернете статистически связана с наличием семейных традиций (коэфф. корреляции 0,073 при $p \leq 0,0001$), а также с оценкой качества взаимоотношений между супругами (коэфф. корреляции 0,105 при $p \leq 0,001$). У супругов, которые пользуются возможностями интернета отношения лучше, и в этих семьях имеются свои традиции. Данный факт вроде противоречит мнению, что виртуальное общение скорее имеет негативные, чем позитивные последствия [8]. Но, здесь скорее речь идет о возможности использовать интернет для общения со знакомыми и познания нового. Данное предположение исходит из того, что наши респонденты в большинстве своем указали whatsapp менеджер и канал YouTube в качестве основных интернет порталов, которыми они пользуются. Отсюда, интернет для наших респондентов является средством улучшить качество жизни. Здесь, наши факты созвучны с выводами Н.А. Мороз о том, что интернет не оказывает прямое влияние на базовые ценности при условии отсутствия болезненной зависимости от неё [16]. Как и предполагалось молодые люди больше времени проводят в интернете по сравнению с людьми более старшего возраста (коэфф. корреляции -0,089 при $p \leq 0,004$). Следует отметить, что при этом статистической связи между возрастом респондентов и наличием семейных традиций не выявлено (коэфф. корреляции 0,041 при $p \leq 0,149$).

Остановимся более подробно на параметре – семейные традиции. Важность семейных традиций отмечала В. Сатир. По ее мнению, именно традиции обеспечивают гомеостаз семьи, к которому стремятся все члены семьи [20]. В отечественной психологии используется близкое понятие «семейные ритуалы». Л.Ф. Обухова, И.Н. Дворникова считают, что семейные ритуалы имеют силу менять дисфункциональные нестабильные отношения в семье на функциональные [19]. Авторы различают дисфункциональные и функциональные ритуалы. «Функциональные ритуалы представляют собой нормы (образцы, способы) конструктивного взаимодействия членов семьи, основанные на соглашениях между ними и возобновляющиеся через определенные промежутки времени в повторяющихся обстоятельствах. Они могут включать конкретные действия в их ролевой и временной последовательности. Функциональные ритуалы отличаются гибкостью, они соответствуют индивидуальным нуждам членов семьи и приемлемы для них. Функциональные ритуалы способствуют поддержанию сплоченности семьи на сбалансированном уровне. Дисфункциональные ритуалы представляют собой способы неконструктивного поведения, периодически повторяющиеся в семье. Они закрепляют неэффективные отношения между членами семьи и не соответствуют потребностям личностного роста. Дисфункциональные ритуалы отличаются ригидностью и способствуют поддержанию завышенного или заниженного уровня сплоченности семьи» [там же, С.27]. Таким образом, семейные традиции могут иметь как негативное, так и позитивное влияние на семейные отношения.

Далее рассмотрим моменты приобретшие особую значимость в период пандемии и повлиявшие на характер семейных отношений. Как отмечает Т.А. Нестик супружеские конфликты имеют вероятность участиться в период природных и техногенных катастроф [17]. Так, китайские исследователи Jian Bin Li, An Yang, Kai Dou, Lin-Xin Wang, Ming-Chen Zhang, Xiaoqi Lin предположили, что после пандемии возможен рост количества разводов в стране [24]. Рассмотрим стратегии поведения супругов в конфликтных ситуациях в нашей выборке. Напоминаем, что супруги осуществляли перекрестную оценку друг друга – жены оценивали мужей и наоборот.

Таблица 1 – Перекрестная оценка позиции супруга в конфликтной ситуации (результаты представлены в рангах)

Модель поведения в конфликте	Муж	Жена
Избегание	2	4
Конкуренция	4	1
Компромисс	1	2
Приспособление	3	3

Как видно из таблицы 1, существуют различия в стратегиях поведения супругов в конфликтных ситуациях. Для мужчин по мнению женщин ведущим является стратегия компромисса – достижение взаимовыгодного результата для обеих сторон. Для женщин же, по мнению супругов, ведущим является конкуренция – сосредоточенность на своих интересах, игнорирование интересов другой стороны. Далее наиболее распространенной стратегией для мужчин является избегание, затем приспособление и на четвертой позиции – конкуренция. Для женщин же на второй позиции находится стратегия компромисса, далее приспособление и в конце избегание. На основании этих данных можно предположить, что мужчины в целом стараются избегать открытых конфликтов и нивелировать их последствия. Выступают некоторым «буфером» для своих жен. Женщины в свою очередь отличаются ригидной стратегией в конфликтной ситуации.

В исследовании Т.М. Харламовой и А.В. Ряпосовой, проведенной в г. Перми, девушки проявляли более «мягкую» стратегию конфликта по сравнению с юношами. Данный факт авторы связывают с гендерной идентичностью, где гендерная идентичность понимается более широко чем полоролевая идентичность. Гендерная идентичность связывается с целостным маскулин-

ным и феминным образами [23]. Если за отправную точку взять понятие феминности и маскулинности, то в якутской культуре ситуация выглядит следующим образом. По результатам эмпирического исследования А.И. Егоровой было выявлено, что образы современных мужчин и женщин саха имеют андрогинные черты характера. Данный факт автор связывает с традиционными особенностями воспитания народа саха. Требования к маскулинности мужчин были жёстче, чем требования к феминности женщин. Женщины в традиционной культуре народа саха обладают андрогинными чертами – выносливостью, силой, трудолюбием, а также добротой, мягкостью и нежностью [4]. Истоки данного явления проявились в матриархальной культуре архаического якутского общества [22]. Яркие следы матриархальной культуры отражены в народном фольклоре. Существуют легенды и былины, рассказывающие о происхождении семейных родов по материнской линии, о самостоятельности и верховенствующей роли женщин в жизни рода. Более того, высшими духами в пантеоне духов являлись только женщины: Иэйиэхсит – богиня, покровительствующая людям и домашним животным, Айыыһыт – богиня любви, плодородия и семейного очага, Аан Алахчын богиня всего живого – растительного и природного миров. С. Боло изучавший и проводивший историко-культурологический анализ саха считал, патриархат явление для якутской культуры более позднее и можно даже предположить конкретное историческое время появления данного явления – Омогой бая и Элэй Боотура, которые считаются прародителями современных саха уже после заселения на современной территории Якутии [2]. Данная тенденция имеет общемировую историю. В.Н. Дружинин считает, что дохристианская культура отличается противостоянием мужского и женского начал, в котором женщины чаще бывают более воинственными, чем мужчины: “Вообще в античной и большинстве других языческих цивилизаций соблюдается паритет полов: мужские и женские божества равноправны. Более того, во многих отношениях женские общества обладают особым могуществом, например, Афродита, богиня любви. Миром правит Эрос, и даже высшие олимпийские божества бессильны перед его властью. Исида и Озирис, Зевс и Гера, Юпитер и Юнона находились в весьма сложных, как сказали бы сегодня, неоднозначных отношениях. И зачастую женщины выигрывали поединок и в мифах, и в жизни. Культ Исиды пережил культ Озириса и распространился в эпоху первых римских императоров за пределы Египта по всей империи. Страх перед женщинами отразился в мифах о женщинах-воинах, которые реально существовали, — амазонках. В скандинавской мифологии мертвых героев уносят на Валгаллу валькирии — девы-воительницы. Русские женщины эпохи язычества не отставали: образы богатырш-«полянц» запечатлены в былинах. Спуску мужчинам они не давали: ни своим, ни врагам. Образ поэзии Н. А. Некрасова отнюдь не христианский по происхождению” [3, С. 46-47]. Впоследствии, по мнению В.Н. Дружинина под влиянием исторических фактов Советское государство перенесло максимальную ответственность за семью на женщину [там же]. Основываясь на своих результатах, мы можем предположить, что у наших современников проявляются отголоски матриархальной культуры.

Следует добавить, что стратегию конфликтов между мужчинами и женщинами можно объяснить не только особенностями матриархальной культуры. Еще одним фактором на наш взгляд может быть уклад жизни. Если в традиционной культуре мужчина нес ответственность за взаимодействие семьи с внешней средой, то женщина несла ответственность за внутреннее пространство семьи [9]. «Миротворческую» позицию мужчин в конфликтных ситуациях, можно объяснить тем, что мужчины могут признавать большую роль женщин в устройстве семейного уклада. Отсюда, данное понимание может стать причиной уступчивого поведения. Для определения какой же из этих двух факторов является ведущим необходим более углубленный анализ.

Следующим значимым моментом является способы организации досуга в семьях. На наш взгляд, данный аспект жизнедеятельности семьи приобрел особую актуальность во время режима самоизоляции. Из-за запрета на социальные контакты в первую очередь пострадала досуговая сфера жизни, закрылись: кафе, рестораны, кинотеатры, парки, хобби центры, библиотеки, спортивные сооружения и т.п. Данный факт может быть стрессогенным фактором во время пандемии. Рассмотрим привычный уклад жизни якутских семей.

Таблица 2 – Перекрестная оценка предпочитаемых форм организации досуга супругов (результаты представлены в рангах)

Формы времяпровождения	Муж	Жена
Время с семьей и с детьми	1	1
Общение с родителями и родственниками	2	2
Активный отдых	3	3
Спортивные занятия	4	4
Визиты кафе, походы в развлекательные и культурные заведения	6	5
Обучение на курсах и мастер классах	7	6
Просмотр ТВ, компьютерные игры, социальные сети и т.п.	5	7

Как видно из таблицы 2, первые четыре ранга являются одинаковыми для супругов – время с семьей, общение с родными, активный отдых и занятие спортом. Здесь под активным отдыхом понимается походы на природу для отдыха, сбор ягод, рыбалка и охота. Далее имеются различия в организации своего времени. Мужчины больше времени уделяют развлекательным мероприятиям: просмотр телевизора, походы в кафе. Для женщин на шестом месте находится сопровождение образовательного процесса. Как мы видим формы досуга, предполагающие социальную активность в нашей выборке занимают вторую половину рейтинга. Таким образом, можно предположить, что в условиях самоизоляции семьи не испытывали сильного стресса от снижения социальной активности.

Таким образом, на основе социологического исследования можно предположить, что пандемия COVID 19 не будет иметь сильного негативного влияния на отношения современной якутской семьи. Далее проверим наши гипотетическую модель на практическом уровне – рассмотрим протоколы консультации клиентов психологического центра во время режима самоизоляции. Как отмечает Е.Н. Емельянова во время чрезвычайных ситуаций, к которым можно отнести ситуацию пандемии, необходимо руководствоваться следующими принципами: своевременность, приближенность к клиенту и простота консультации [5]. Следуя данным принципам психологические консультации оказывались по телефону, а также через Skype.

Согласно кодификатору, принятому в учреждении, были рассмотрены следующие запросы.

Таблица 3 – Анализ запросов на психологическую консультацию с апреля по июнь месяц 2020 года

Ранг	Запрос	Из них, кризисное консультирование
1	Воспитание ребенка	0%
2	Совершенствование/коррекция качеств личности	0%
3	Совместимость	0%
4	Психическое здоровье	77%
5	Соматическое здоровье	50%
6	Отношение с родителями или с братьями/сестрами	0%
8	Возрастные кризисы	0%
8	Учебный стресс	0%
8	Профессиональное выгорание	0%
10	Профессиональная адаптация	0%

Первый блок – проблемы касающиеся семейные отношения: выбор партнера, развод, супружеская измена, отношение со взрослыми детьми, усыновление/удочерение, отношение с родителями или с братьями/сестрами, неразделенная любовь, совместимость, разрыв отноше-

ний, расставание, гражданский брак, отношение с родственниками, аборт, беременность, прибавление в семье, расширение потенциала ребенка. Второй блок – вопросы, касающиеся отношение человека с окружающим миром: профессиональное выгорание или адаптация, карьера, корпоративное развитие, поиск смысла жизни, одиночество, толерантность к другим религиозным и этническим группам, патриотизм, воспитание ребенка, адаптация семьи к новым условиям, возрастные кризисы, профориентация, учебная мотивация, учебный стресс, учебная адаптация, потеря работы. Третий блок – проблемы асоциального и девиантного поведения: со-зависимость, никотиновая, наркотическая, алкогольная, виртуальная зависимости, административное, уголовное, дисциплинарное правонарушения. Четвертый блок – проблемы касающиеся соматического, психического и психологического здоровья: суицидальные идеи, суицид близкого или окружения, экономическое, эмоциональное, физическое или сексуальное насилие, природные, техногенные чрезвычайные ситуации, психическое или соматическое здоровье.

Рассмотрим десять наиболее актуальных запросов на психологическую консультацию. Следует отметить, что анализируемые обращения клиентов составляют 96 случаев и объясняют 75% случаев по всей выборке. Остальные темы обращений являются единичными. Так, по три обращения были по следующим темам: разрыв отношений, расставание, супружеская измена, учебная мотивация. По два обращения по следующим темам: отношение с родственниками, беременность, развод, карьера, со-зависимость, алкогольная зависимость, выбор партнера, неразделенная любовь. По одному обращению по следующим темам: гражданский брак, отношение со взрослыми детьми, усыновление/удочерение, профориентация, учебная адаптация, поиск смысла жизни, одиночество, дисциплинарное правонарушение, физическое насилие, суицидальные идеи.

Анализ обращений в психологический центр показывает следующую картину. Наиболее актуальными являются вопросы детско-родительских отношений. В основном по данному запросу обращаются родители с 25 до 50 лет, преимущественно женского пола. Анализ протоколов показывает, что для многих родителей режим самоизоляции стал катализатором активности. Многие родители во время самоизоляции вместо профессиональной деятельности, переориентировались на свою семью. Здесь на наш взгляд, роль сыграла значимость ценности семьи для якутян. Энергия, которую вынужденно не потратили на работу сублимируются в значимую для личности деятельность – выполнение родительских функций. Интеллектуальное, эмоциональное, психофизическое и личностное развитие связанные с возрастными изменениями также.

Выявлено, что родители испытывали большую тревогу за качество получаемых знаний детьми при дистанционном обучении. Особую сложность испытывали родители детей дошкольного и младшего школьного возраста. При этом часть родителей отмечает, что для них перестроиться на дистанционную форму работу сложнее, чем детям. Следует отметить, что учебный стресс занимает 8 место по частоте обращения. По запросу “учебный стресс” обращались не только дошкольники, школьники и их родители, но также и студенты. Для студентов наибольшей проблемой явилось изменение учебной деятельности в плане перехода с репродуктивной на исследовательскую деятельность, а также необходимость в самоуправлении и тайм-менеджменте. Проблемы клиентов психологического центра подтверждают результаты исследования Т.В. Кирилловой и А.А. Коршуновой. В исследовании, проведенном среди студентов было выявлено, что в дистанционном обучении самым сложным была для них самоорганизация учебного процесса [10].

Режим самоизоляции послужил катализатором для переоценки жизненного пути для многих людей. Для жителей Якутии данный вопрос также имеет особую актуальность. Запросы на психологическую консультацию занимают вторую позицию. Клиенты интересуются самопознанием, обращаются за психологической диагностикой личностных качеств, актуальность приобретают услуги коуча.

Третью позицию занимают вопросы по совместимости. В данную тему объединены запросы по психологической совместимости влюбленных. Интересно, что данная тематика приобрела особую актуальность во время пандемии, во время аналогичного периода прошлого года данная тематика не была в первой десятке наиболее актуальных психологических проблем. Можно предположить, что здесь проявляется психологическая сложность отношений, связанных с ситуацией самоизоляции. Из протоколов консультаций видно, что по данному запросу обращаются молодые люди, начинающие совместную жизнь, а также молодые семьи, состоящие в браке до 3 лет. Следует отметить, что именно по данному запросу обращаются наибольшее количество мужчин. Следует отметить, что кризисных обращений здесь не выявлено, таким образом можно предположить, что пары обращаются за психологической консультацией в целях профилактики деструктивных конфликтов. Схожие запросы, но только связанные с отношениями родителями, сиблингами и другими родственниками занимают 4 место по частоте.

Четвертый и пятый ранги занимают обращения по психическому и соматическому здоровью. Именно по этим запросам зафиксированы кризисные состояния клиентов. В первом случае клиенты обращаются вследствие повышения тревожности, паническими атаками, неконтролируемой агрессией и т.п. Внешними проявлениями являются беспокойство, раздражительность, рост психического напряжения, потеря сна и аппетита или наоборот, неконтролируемого потребления пищи. Здесь по первой теме 77%, по второй теме 50% обращений являются кризисными. Формулировки проблем могут звучать следующим образом: “Я не могу успокоиться и контролировать себя во время гнева...” (девушка) или “Я просто не понимаю как с собой справиться. Нет сил. Ничего не хочу делать и чувство вины за это. Тревожность...”¹ (женщина). В обоих случаях состояние было связано с социальной ситуацией, связанной с работой, а также с личной жизнью. Ситуацию пандемии и связанную с ним режим самоизоляции клиенты оценивали как тревожную, негативно влияющую на их состояние. Здесь, пандемия является катализатором уже имеющихся психологических проблем, а также являясь стрессовым фактором усилили черты характера. Проблемы соматического здоровья или связаны с заболеванием COVID19, после установления диагноза, на этапе принятия болезни состояние отличается тревожностью, страхом неизвестного, далее меняется фокус тревожности, больные имеют чувство вины, т.к. они являлись источниками вируса или боятся заразить своих близких по выходу из болезни.

Относительно трудовой деятельности выявлено, что уровень тревожности за свое будущее выше у лиц, чья трудовая деятельность не смогла быть организована дистанционной формой. Следует отметить, что препятствующими факторами являются не только объективные обстоятельства, но также и консервативность, медленная перестройка на текущую ситуацию.

Выводы

В связи с неопределенностью психологических последствий пандемии COVID 19 для современного общества особую актуальность и значимость приобретает исследование факторов, влияющих на совладание с ситуацией и способствующих выходу из стрессовой ситуации. Предположение о том, что семья является социальным капиталом, необходимым для успешного совладания ситуацией неопределенности подтвердилось.

Во время пандемии наиболее актуальными являются семейные консультации: воспитание детей, отношения с партнерами или супругами, а также родными: родителями, братьями, сестрами. Актуальными также являются вопросы, связанные с трудовой и учебной деятельностью. При этом данные вопросы не являются кризисными. Психологические консультации можно характеризовать не как проблемные, а развивающие и коррекционные. Следует отметить, что пандемия явилась катализатором имеющихся психологических проблем личности и семьи. Таким образом можно предположить, что активность личности была направлена на семью, трудовая деятельность была сублимирована в супружеские и детско-родительские отношения.

На наш взгляд, данные факты обусловлены значимостью ценности семья в якутском обществе. На основе анкетирования было выявлено, что современные якутские семьи характеризуются гармоничными отношениями. Данный вывод подтверждается удовлетворенностью супружеских и детско-родительских отношений. Выявлено, что факторами, благотворно влияющими на супружеские отношения, являются официальное заключение брака, а также наличие семейных традиций. Перекрестная оценка супругов стратегии поведения в конфликтной ситуации выявил, что для большинства мужчин характерна стратегия приспособления, а для женщин конкуренции. Объяснение гендерных различий в конфликтных ситуациях на наш взгляд лежит в истории семьи в якутской культуре, а также традиционном распределении обязанностей супругов в семье. Позитивную роль также сыграла предпочтения якутских семей в организации досуга. Выявлено, что в якутских семьях социальная активность (походы, в кино, театры, кафе, спортивные центры и т.д.) не имеют большой популярности. В семьях предпочитается проводить досуг вместе, дома или на природе.

В конце хотелось бы обратиться к выводу сделанным Г.А. Епанчинцевой и Т.Н. Козловской о том, что самоизоляцию, обусловленную пандемией, стоит рассматривать как способ переосмысления своих жизненных ценностей и целей, понимание значимости своих близких и родных: “Именно в дни карантина, обрушившейся пандемии на наше общество, не является излишним вспомнить, что истории известно отшельничество как добровольной самоизоляции, вызванная не ситуациями, а этическими мотивами, личным смыслом человека. Можно неодинаково оценить это событие, но в наше время, когда мы вынуждены остаться внутри своих квартир, образцы добровольного уединения могут поддержать нас выдержать свое заточение, а возможно даже разрешат иначе посмотреть на него. Конечно, само явление изоляции на психологическом уровне одно из редких сильнейших экзистенциальных переживаний. Происходит пересмотр смыслов, ценностей, некоторая иная трактовка их, внутренний кризис, который порой не деструктивно сказывается на ближайшем окружении. Приходит глубокое понимание, что личность в общении, заботе, поддержке как базисных составляющих нашего бытия, особенно в этапы стресса или кризиса, испытывает большую потребность” [6, С. 46].

Примечание

¹Приведены примеры обращения клиентов в психологический центр <https://instagram.com/psycentrykt>.

Библиография

1. Алексеева О.С., Козлова И.Е. Взаимосвязь sibлинговых и родительско-детских отношений в двухдетных семьях // Семья, брак и родительство в современной России. Отв. ред. Т.В. Пушкарева, М.Н. Швецова, К.Б. Зуев. М.: Когито-Центр, 2014. С. 15-21.
2. Боло С. Прошлое якутов до прихода русских на Лену. Якутск: Бичик. 1994. 352 с.
3. Дружинин В. Н. Психология семьи: 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. 176 с.
4. Егорова А.И. Внутриэтнические различия в полоролевых стереотипах супружеских пар народа саха. Автореферат ... психол.н. Иркутск, 1997.
5. Емельянова Е.Н. Особенности психологической помощи в ситуации пандемии коронавируса / Управление социально – экономическими системами: теория, методология, практика. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. С. 142-145.
6. Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н. Самоизоляция как возможность нового социального взаимодействия / Современная информационно-образовательная среда. Психологический и педагогический взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. Уфа: «Аэтерн», 2020. С. 44-48.
7. Ершова К.А., Терехина О.Е., Бондарь Г. Д., Андропова Т.А. Социальные сети. Зависимость // Тенденции развития науки и образования. №58-7, 2020. С.69-72.
8. Жаде З.А., Ляужева С.А. Новые тенденции в исследовании сетевой идентичности // Общество: социология, психология, педагогика. №1, 2016. С.10-14.

9. Иваницкий В. Г. Русская женщина и эпоха «Домостроя» // *Общественные науки и современность*. №3, 1995. С. 161-173.
10. Кириллова Т.В., Коршунова А.А. Проблемы организации образовательного процесса с применением дистанционных технологий обучения в условиях пандемии // *Вопросы педагогики*. 2020, №4-2, С. 180-182.
11. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Силаева О.А. Социально-психологический анализ безопасного просоциального поведения россиян в период пандемического вызова // *Методология современной психологии*. №11, 2020. С. 139-149
12. Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Общественное настроение и субъектность сетевого общества в период пандемии COVID-19: на примере социальной сети твиттер // *Социальная и экономическая психология*. 2020. Том 5. № 2(18). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.005
13. Кубрак Т.А., Латынов В.В. Возможности и ограничения информационно психологического воздействия в ситуации пандемии коронавируса // *Социальная и экономическая психология*. 2020. Том 5. № 2(18). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.003
14. Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // *Human Progress*. 2020, Том 6, Выпуск 1. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.161.5.
15. Лебедев А.Н. Доверие и недоверие недостоверной информации в интернете // *Социальная и экономическая психология*. 2020. Том 5. № 2(18). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.013
16. Мороз Н.А. Социальные сети как часть жизненного мира современного студенчества (на примере фокус-группового исследования) // *Общество: социология, психология, педагогика*. №2(70), 2020. С. 64-70
17. Нестик Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // *Социальная и экономическая психология*. 2020. Том 5. № 2(18). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002
18. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 402 с.
19. Обухова Л.Ф., Дворникова И.Н. Ритуалы как психологическое средство формирования сплоченности семьи // *Московский городской психолого-педагогический университет*. 2008, С. 24-34.
20. Сатир В. Психотерапия семьи. СПб.: «Речь», 2000. 283 с.
21. Тимофей Нестик. Уверенность людей сейчас зависит от их социального капитала. URL: <https://www.interfax.ru/interview/701822> (дата обращения 03.08.2020)
22. Уткин К.Д. Культ женщины в якутских традициях. Якутск: Ситим, 1994. 31 с.
23. Харламова Т.М., Ряпосова А.В. Роль гендерной идентичности в выборе стратегии поведения в конфликте // *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Психологические и педагогические науки*. №1, 2019. С. 25-35.
24. Li J., Yang A., Dou K., Wang L., Zhang M., Lin X. Chinese public's knowledge, perceived severity, and perceived controllability of the COVID-19 and their associations with emotional and behavioural reactions, social participation, and precautionary behaviour: A national survey // *Psyarchiv*. 2020. 28 February. <https://doi.org/10.31234/osf.io/5tmsh> (дата обращения 29.07.2020).

Елисеева Наталья Дмитриевна. Eliseeva_n_d@mail.ru

**THE FAMILY AS THE SOCIAL CAPITAL OF THE INDIVIDUAL
IN THE ERA OF THE PANDEMIC**

DOI: 10.25629/HC.2020.10.10

Eliseeva N.D.

Center for social-psychological support of family and youth
Yakutsk, Russia

Abstract. The COVID19 virus pandemic is already being evaluated by scientists as a challenge to the modern social structure. Researchers believe that the impact of the pandemic on the world community will continue to be felt for a long time to come. In a situation where the security of life and the uncertainty associated with it are threatened, the social capital of the individual becomes important. In our study, the family is seen as the social capital of the individual to help cope with the global threat of the pandemic.

The study used a family relationship questionnaire (N 1090), a content analysis of client consultation protocols from the psychological center (N 134).

The survey revealed that the image of a modern Yakut family is characterized by harmonious relations, and revealed a high level of satisfaction with marriage and child-parental relations. Family traditions (rituals) play a special role in family relations. It was revealed that the spouses' behavior in conflict situations is different and complementary. Leisure activities are not particularly socially active. The results of protocols of psychological consultations of clients show that during the pandemic issues of upbringing of children, self-knowledge, relations with relatives, mental and somatic health, as well as issues related to professional development are of special importance.

The pandemic was a catalyst for existing psychological problems of the individual. It was found that in conditions of self-isolation, family relations were actualized. At the same time, these issues are not crisis ones. Thus, it is possible to assume that personal activity was directed at the family, labor activity was sublimated into marital and child-paternity relations.

Keywords. Global threat, pandemic, social capital, family.

References

1. Alekseeva O.S., Kozlova I.E. Vzaimosvyaz' sibirovyykh i roditel'sko-detskikh otno-shenii v dvukhdetnykh sem'yakh. *Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoi Rossii* [Correlation of sibling and parent-child relations in two-child families. *Family, marriage and parenthood in modern Russia*]. Pushkareva T.V., Shvetsova M.N., Zuev K.B. (eds.). Moscow: Kogito-Tsentr, 2014. P. 15-21.
2. Bolo S. *Proshloe yakutov do prikhoda russkikh na Lenu* [The past of the Yakuts before the arrival of the Russians on Lena]. Yakutsk: Bichik. 1994. 352 p.
3. Druzhinin V. N. *Psikhologiya sem'I* [Psychology of the family]. 3rd ed. St. Petersburg.: Piter, 2006. 176 p.
4. Egorova A.I. *Vnutrietnicheskie razlichiya v polorolevykh stereotipakh supruzheskikh par nardoda sakha. Avtoreferat ... psikholog. nauk* [Intra-ethnic differences in semi-regular stereotypes of Sakha couples. Dis. cand. psychol. sci. thesis]. Irkutsk, 1997.
5. Emel'yanova E.N. Osobennosti psikhologicheskoi pomoshchi v situatsii pandemii korona-virusa. *Upravlenie sotsial'no – ekonomicheskimi sistemami: teoriya, metodologiya, praktika. Sbornik statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Features of psychological assistance in the situation of coronavirus pandemics. *Management of social and economic systems: theory, methodology, practice*. Collection of articles from the VII International Scientific and Practical Conference.]. Penza: "Nauka i Prosveshchenie", 2020. P. 142-145.
6. Epanchintseva G.A., Kozlovskaya T.N. Samoizolyatsiya kak vozmozhnost' novogo sotsial'nogo vzaimodeistviya. *Sovremennaya informatsionno-obrazovatel'naya sreda. Psikhologicheskii i ped-*

agogicheskii vzglyad. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Self-isolation as an opportunity for new social interaction. Modern information and educational environment. Psychological and pedagogical view. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference]. Ufa: "Aetern", 2020. P. 44-48.

7. Ershova K.A., Terekhina O.E., Bondar' G. D., Andronova T.A. Sotsial'nye seti. Zavisi-most' [Social networks. Dependence]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. No58-7, 2020. P. 69-72.

8. Zhade Z.A., Lyausheva S.A. Novye tendentsii v issledovanii setevoi identichnosti [New trends in network identity research]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. No 1, 2016. P.10-14.

9. Ivanitskii V. G. Russkaya zhenshchina i epokha "Domostroya" [Russian woman and the era of "Domostroya"]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No3, 1995. P. 161-173.

10. Kirillova T.V., Korshunova A.A. Problemy organizatsii obrazovatel'nogo protsessa s primeneniem distantsionnykh tekhnologii obucheniya v usloviyakh pandemii [Problems of organizing the educational process using distance learning technologies in the context of the pandemic]. *Voprosy pedagogiki*. 2020, No4-2, P. 180-182.

11. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Silaeva O.A. Sotsial'no-psikhologicheskii analiz bez-opasnogo prosotsial'nogo povedeniya rossiyan v period pandemicheskogo vyzova [Socio-psychological analysis of safe prosocial behavior of Russians in the period of pandemic challenge]. *Metodologiya sovremennoi psikhologii*. No11, 2020. P. 139-149.

12. Kovaleva Yu.V., Zhuravlev A.L. Obshchestvennoe nastroyenie i sub"ektivnost' setevogo so-obshchestva v period pandemii COVID-19: na primere sotsial'noi seti twitter [Public mood and subjectivity of the network community during the COVID-19 pandemic: on the example of a social network Twitter]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2020. Vol. 5. No 2(18). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.005.

13. Kubrak T.A., Latynov V.V. Vozmozhnosti i ogranicheniya informatsionno psikhologicheskogo vozdeistviya v situatsii pandemii koronavirusa [Opportunities and limitations of informational and psychological impact in a coronavirus pandemic situation]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2020. Vol. 5. No 2(18). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.003.

14. Kul'kova I.A. Vliyanie pandemii koronavirusa na demograficheskie protsessy v Rossii [Impact of coronavirus pandemic on demographic processes in Russia]. *Human Rrogress*. 2020, Vol. 6, Issue 1. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Tom6_1/Kulkova.pdf. DOI 10.34709/IM.161.5

15. Lebedev A.N. Doverie i nedoverie nedostovernoi informatsii v internete [Confidence and mistrust of false information on the Internet]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2020. Vol 5. No 2(18). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.013.

16. Moroz N.A. Sotsial'nye seti kak chast' zhiznennogo mira sovremennogo studenchestva (na primere fokus-grupпового issledovaniya) [Social networks as a part of the life world of modern students (on the example of focus group research)]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. No2(70), 2020. P. 64-70.

17. Nestik T.A. Vliyanie pandemii COVID-19 na obshchestvo: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Impact of the COVID-19 pandemic on society: psychosocial analysis]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2020. Vol 5. No 2(18). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002.

18. Nestik T.A., Zhuravlev A.L. *Psikhologiya global'nykh riskov* [Global risk psychology]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2018. 402 p.

19. Obukhova L.F., Dvornikova I.N. *Rituality kak psikhologicheskoe sredstvo formirovaniya splochnosti sem'i* [Rituals as a psychological means of forming family cohesion]. Moskovskii gorodskoi psikhologo-pedagogicheskii universitet. 2008, P. 24-34.

20. Satir V. *Psikhoterapiya sem'I* [Psychotherapy family]. St. Petersburg: "Rech", 2000. 283 p.

21. Timofei Nestik. Uverennost' lyudei seichas zavisit ot ikh sotsial'nogo kapitala [The confidence of people now depends on their social capital]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/701822> (accessed 03.08.2020).

22. Utkin K.D. *Kul't zhenshchiny v yakutskikh traditsiyakh* [The cult of women in Yakut traditions]. Yakutsk: Sitim, 1994. 31 p.

23. Kharlamova T.M., Ryaposova A.V. Rol' gendernoi identichnosti v vybore strategii povedeniya v konflikte [The role of gender identity in conflict strategy choices]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki*. No 1, 2019. P. 25-35.

24. Li J., Yang A., Dou K., Wang L., Zhang M., Lin X. Chinese public's knowledge, perceived severity, and perceived controllability of the COVID-19 and their associations with emotional and behavioural reactions, social participation, and precautionary behaviour: A national survey. *Psyarchiv*. 2020. 28 February. <https://doi.org/10.31234/osf.io/5tmsh> (accessed 29.07.2020).

Eliseeva Natalya Dmitrievna. Eliseeva_n_d@mail.ru